

Самолёты!

В одно мгновение появилось видение, расположенное на поле битвы, особенно в центре, в этот момент, с неба, Запретный Лес ночью на самом деле начал излучать ослепительный свет!

Источником света является труп бесчисленных восьмиглазых гигантских пауков на земле, и бесчисленная голубая флуоресценция вылетела с поверхности трупа.

Флуоресценция витала в воздухе и конденсировалась в образ восьмиглазого гигантского паука, восемь глаз и огромное тело, за исключением флуоресценции, испускаемой на теле, почти не было никакой разницы.

“Щелк! Щелк!” После того, как флуоресцентный гигантский паук сформировался, две пары хелицер также сцепились вместе, издавая всплески звуков.

Взрыв! Взрыв!

Однако в следующий момент, как звёздный свет, флуоресцентный гигантский паук, смешанный с чёрным восьмиглазым гигантским пауком, яростно свалил гигантского монстра и атаковал свой собственный вид.

Почти мгновенно потери среди восьмиглазых гигантских пауков возросли в геометрической прогрессии, и всего за дюжину секунд десятки восьмиглазых гигантских пауков погибли в мгновение ока.

Всё поле битвы внезапно погрузилось в хаос!

Атака флуоресцентных гигантских пауков против чёрного восьмиглазого гигантского паука едва ли не убила его, после того как Уилкс посчитал его муравьём и отдал приказ сражаться насмерть.

Даже некоторые чёрные восьмиглазые гигантские пауки, временно неспособные отличить свой собственный вид от врагов, на самом деле растерзали друг друга.

А инициатор всего этого, Уилкс, тихо находится вдалеке, в пределах действия защитного заклинания, которое никто не может видеть, безразлично наблюдая за всем этим.

Уилкс тайно почувствовал, что потребление этой способности также было на удивление огромным, и всего один раз оно съело тридцать процентов маны.

Однако, взглянув на обстановку битвы на поле боя, Уилкс не колеблясь, снова призвал “Дитя Смерти”!

Внезапно поле битвы стало как односторонняя ситуация.

Однако Уилкс не увлёкся, и несколько минут спустя, увидев, что ситуация почти закончилась, спокойно призвал “Дитя Смерти” снова контролировать их и отдал приказ отступить.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Произошёл ещё один взрыв крови, и бесчисленные души восьмиглазых гигантских пауков двинулись ближе к центру, непрекращающееся убийство на пути.

В конце концов, все восьмиглазые гигантские пауки, излучающие голубую флуоресценцию,

начали собираться вместе, принимая слабую позу и больше не предпринимая инициативы, чтобы атаковать выживший вид.

Время от времени встречаются восьмиглазые гигантские пауки с жестоким нравом, которых отправляют на смерть, но в мгновение ока они растворяются в потоке голубой флуоресценции.

Постепенно восьмиглазые гигантские пауки с обеих сторон прекратили атаку, а чёрные восьмиглазые гигантские пауки окружили флуоресцентных гигантских пауков, встали лицом к лицу, а гигантские клешни в их пастях продолжали издавать пронзительные звуки:

“Щелк! Щелк!! ”

Кажется, общается что-то.

Стоя в пределах действия защитного заклинания вдалеке, Уилкс, взглянул на эту сцену, тайно приказал синему гигантскому пауку не действовать опрометчиво и подсчитал в своём сердце: “В этой ситуации, если только вы действительно не будете сражаться насмерть, это должно исчезнуть.”

Его целью было всего лишь получить часть яда восьмиглазого гигантского паука и попутно поэкспериментировать со способностями сражающихся душ.

Сейчас его цель почти достигнута, нет никакой необходимости действительно сражаться с ними насмерть, в конце концов, он выберет только отказаться от своих интересов и сбежать.

В конце концов, в Запретном Лесу восьмиглазых гигантских пауков почти бесконечно, а его магическая сила ограничена.

Заминка продолжалась несколько минут, и восьмиглазый гигантский паук, который был чёрным как волна, увидел, что он потерпел неудачу, и только тогда сделал некоторые движения и начал по одному убывать, погружаясь в глубины тёмного Запретного Леса.

Восьмиглазые пауки не понимали, что произошло, почему их собственные сородичи убивали друг друга. Подсознательно они уже думали, что эта часть племени хочет отделиться от рода.

Это было нередким явлением среди восьмиглазых пауков-гигантов.

Потому спеши, иди быстрее, больше не сражайся, это только приведет к внутреннему расколу рода, но всего через несколько десятков секунд все черные восьмиглазые пауки-гиганты скрылись из поля зрения Уилкса.

«Фух...» Уилкс тайком облегченно вздохнул, это была ситуация, которую он больше всего надеялся увидеть.

Однако, из предосторожности, он все же остался в пределах действия защитного заклинания и приказал флуоресцентным паукам-гигантам рассеяться и осмотреть окрестности.

Дадада...

Только несколько минут спустя, когда стало ясно, что больше нет угрозы, на пустом, казалось бы, воздухе вдалеке, внезапно проявились рябь и фигура, вышедшая словно из пустоты.

Чёткие брови, ясные глаза и сверкающие зубы - это был Уилкс.

Выйдя из-под защиты охранной чары, Уилкс тут же не теряя времени достал из кожаной сумки, висевшей на поясе, пробирку и начал по очереди собирать яд с тел восьмиглазых пауков-гигантов.

Носить с собой одну-две пробирки на случай таких ситуаций, надо сказать, Уилкс достаточно подготовлен, как старый мастер зельделия.

Но, очевидно, одной пробирки недостаточно, Уилкс наполнил тринадцать пробирок ядом восьмиглазого паука-гиганта подряд, в каждой пробирке было всего две дозы пинтора.

Это также означает, что только на этой встрече, даже по рыночной цене, он фактически заработал не менее 2600 золотых галлонов!

И это еще яд бесценного восьмиглазого паука-гиганта!

Конечно, не у всех есть возможность вырезать сотни восьмиглазых пауков-гигантов без риска, а затем спокойно извлечь яд из трупов.

Поглаживая кожаную сумку для драконов на поясе, Уилкс не мог не улыбнуться от удовлетворения.

Это была его запасная драконья кожаная сумка, в которой хранилось практически все его ценное имущество, в том числе флаконы, банки и разная всячина, оставшаяся от его предыдущих дел с Боргиным.

Уилкс снова осмотрелся, и в этот момент рассыпавшиеся вокруг восьмиглазые пауки-гиганты излучали сине-зеленую флуоресценцию.

«Какой большой урожай», — посетовал Уилкс на непостоянство мира, на удачу, эту штуку, в одну секунду — нищий, во вторую — богач, и это не невозможно.

Сегодня вечером он изначально планировал только узнать о новых способностях и покормить теневого медведя.

А теперь перед нами...

Осталось еще десятки флуоресцентных пауков-гигантов, и один из них выделяется из толпы.

Это, возможно, самая большая удача за эту ночь, помимо яда восьмиглазого паука-гиганта!

Хотя он потерял шесть троллей и остался только один, Уилкса это не волновало, даже если он пожертвовал ими, он думал только о полученной им выгоде.

«Пора возвращаться, здесь такое оживление, вдруг придет кто-то проверять, будет неприятно», — Уилкс не стал увлекаться и сразу начал готовиться к эвакуации.

Забрав все души монстров небрежно, Уилкс снял установленное им защитное заклинание, задержался на некоторое время, понемногу и терпеливо зачистил свои собственные следы, затем наложил «Заклятие на призрачное тело» и вышел из Запретного леса.

Вскоре опасность миновала, и Уилкс вернулся в гостиную Рейвенкло.

Как будто ничего не произошло.

Как только он вернулся в гостиную, напряженный ум Уилкса наконец успокоился, он не спеша сел перед камином и глубоко вздохнул.

Закрыв глаза на мгновение, Уилкс не переставал думать, нет ли каких-либо упущений.

Через некоторое время, убедившись, что все безопасно, Уилкс спокойно открыл глаза, достал из драконьей кожаной сумки книгу, которую он раньше брал в библиотеке Хогвартса, и начал смотреть ее ежедневно.

Но перед этим Уилкс снял заклинание, защищавшее его тело, чтобы выследить заклинание.

Таким образом, всё будет по-настоящему безошибочно.

Когда он вышел, он, конечно же, закрыл своё отслеживающее заклятие и сделал лёгкий грим, чтобы заставить Снейпа думать, что он всё время находился в общей комнате.

Уходя сейчас, в некотором смысле, если что-то пойдёт не так с сегодняшними событиями, Снейп — его лучший свидетель.

Причина, по которой Уилкс не снял это заклинание полностью раньше, заключалась не в том, что его нельзя было нарушить, но также и в том, что он хотел оставить себе «талисман».

Он думал с иронией: Снейп, должно быть, не представляет себе, что он поднял камень, чтобы разбить свою собственную ногу, если в будущем что-то случится, он мог бы оправдаться с помощью этой причины.

Что касается Снейпа, который, вероятно, догадался, что он уже мог снять заклинание?

Несуществующий. Он просто сказал:

«Я всего лишь первокурсник, как я могу снять заклинание, установленное профессором, ты боишься, что это Ши Лечжи».

<http://tl.rulate.ru/book/104578/3841692>